

Глава 9

В доме, под аккомпанемент приближающихся капель, все члены семьи Бай устали на входную дверь.

Тук-тук-тук. Три вежливых стука. Бай Чэнь усмехнулся: какое воспитанное чудовище.

— Здравствуйте, можно войти? — прозвучал нежный голос.

Отец Бай опустил глаза, делая вид, что не слышит. А что, если не разрешат, так и не войдешь?

Ао Бин тем временем кружил вокруг большого лиса. От лиса исходил знакомый запах.

— Ты дракон, а не собака, прекрати нюхать, — махнул ему рукой Бай Чэнь.

Ему и самому было любопытно, но сейчас было не время для расспросов.

Чудовище за дверью, видя, что его игнорируют, рассвирепело. Стук в дверь стал громче.

— Стучишь в дверь своего отца? — не выдержал Бай Чэнь. — Сломаешь — платить будешь? Ещё раз стукнешь — справлю тебе поминки!

Стук на мгновение прекратился. Чудовище, казалось, пришло в ярость. Раздалась чарующая, потусторонняя мелодия, и взгляды всех в доме, кроме Бай Чэня, медленно расфокусировались.

Бай Чэнь зевнул. А что, неплохое снотворное.

Большой лис посмотрел на парящего в воздухе карапуза с рожками, и в его глазах промелькнула ностальгия. Он запрыгнул на диван и хвостом ударил Бай Чжуна, который уже направлялся к двери.

Бай Чэнь встал и, подойдя к двери, открыл её.

От увиденного ему стало дурно.

Перед ним стояло нечто, что с натяжкой можно было назвать человеком, в чёрном готическом платье.

Тело, облачённое в чёрное готическое платье, было изящным и соблазнительным, но венчала его... рыба голова.

Бай Чэня чуть не стошнило от запаха тухлой рыбы.

Пение не прекращалось. Все, кроме Бай Чэня, стояли с пустыми глазами, уставившись в потолок, с которого медленно капала вода.

Капли падали аккуратно на лоб каждому.

Бай Чэнь, помолчав, пробормотал:

— Чёрт, говорящая уха. Интересно, если сварить из неё суп, какой величины понадобится котёл?

Рыба голова обладала разумом. Услышав слова Бай Чэня, её глаза вспыхнули зелёным светом,

и она с яростью разинула пасть. В глазах членов семьи Бай появился ужас, но они не могли пошевелиться.

Бай Чэнь, взглянув на свою семью, помрачнел. Эта Аномалия, очевидно, была из-за границы. Ментальный контроль и управление водой.

Кап-кап. Только сейчас Бай Чэнь заметил капли с потолка.

Он мгновенно вспылел. Посмотрев на рыбью голову, а затем на свои руки, он всё же решил не рисковать.

— Ну, чего ждёшь? — повернулся он к Ао Бину.

Ао Бин, подлетев, с размаху ударил её ногой. Вся его божественная мощь обрушилась на тварь. Рыбья голова тут же захлопнула пасть и начала задыхаться под давлением.

Она тщетно пыталась вдохнуть, но безрезультатно. Её тело на глазах начало усыхать.

В руках Ао Бина появился шар воды.

Едва Ао Бин вмешался, как все члены семьи пришли в себя и облегчённо выдохнули. Их раны ещё не зажили, иначе они бы не уступили Аномалии S-класса.

Ментальный контроль... очень неприятная способность.

Но их младшенький, кажется, был к ней невосприимчив.

Рыбью голову раздавило давлением Ао Бина. Она и вправду превратилась в мёртвую рыбью голову.

Из неё вырвался белый свет и перешёл к Ао Бину. Тело Бай Чэня же окутало золотое сияние.

Он с удивлением посмотрел на свои светящиеся руки. Что это? Кажется, он... стал сильнее?

Ао Бин, приняв облик дракона, взмыл в небо. Новость о нападении на дом семьи Бай уже облетела весь Хайши. Кроме отряда защиты, никто не пришёл на помощь.

Все ждали новостей. Живы они или мертвы.

Если мертвы, значит, семья Бай бесполезна, и их божество-покровителя попытаются переманить.

Если живы, то можно будет прийти с соболезнованиями и заверениями в дружбе. Их сила всё ещё при них.

Никто не ожидал, что над домом семьи Бай появится новое божество.

Лазурный дракон взмыл в небо, и его величественный рёв разнёсся по округе. Рыбья голова была полностью уничтожена.

Фиолетовая молния озарила ночное небо, и громовой голос Ао Бина разнёсся по округе:

— Я Ао Бин, сын Короля-Дракона. Я временно принимаю власть над Восточным морем и беру под свою защиту его народ. Сегодня я дарю своё благословение семье Бай. Их статуя ожила, и

отныне Хайши находится под моей защитой.

А-Мин, который уже собирался прорвать барьер, застыл на месте. Он, моргнув, посмотрел на лазурного дракона в небе. Семье Бай крупно повезло...

Шэнь Ичжи оставался невозмутим. Он, глядя на дракона, усмехнулся. Как... интересно.

Новое божество. Он вспомнил досье на него на Форуме национальной судьбы.

К тому же, четырёххвостый лис принимал поклонение только от семьи Бай, поэтому его сила была ограничена.

Форум национальной судьбы находился в ведении мирового закона, а значит, это божество было признано. Признано сразу же после своего явления, да ещё и способно защищать целый регион...

Шэнь Ичжи приподнял бровь и посмотрел на дверь дома Бай. Похоже, его появление связано с кем-то из этой семьи.

Из семьи Бай были известны лишь тот фальшивый молодой господин из столицы, Бай Чичи, и тот, кого считали дураком. Он встречался с обоими.

Значит, это тот, кого считали дураком.

За одно мгновение Шэнь Ичжи всё понял. Он, моргнув, велел своему подчинённому позвонить в дверь.

Дракон уже исчез, растворившись в облаках.

Дверь открылась, и Бай Чэнь, ругаясь себе под нос, поднял голову. Что за ночь, всем не спится, стучат и стучат.

После рыбьей головы у него остался неприятный осадок. Не страх, а отвращение.

Подняв голову, он встретился взглядом с Шэнь Ичжи. Тот был слишком высок. Метр девяносто, не меньше. Длинные ноги, которые казались длиннее всей жизни Бай Чэня. Узкие глаза смотрели холодно, но, увидев Бай Чэня, уголки его губ дрогнули в улыбке, хотя в глазах не было и тени веселья.

Бай Чэнь зажмурился и проглотил ругательства.

— Чем могу помочь? — спросил он, глядя на верзилу.

Шэнь Ичжи улыбнулся, глядя на коротышку. Его белое, надутое личико вызывало непреодолимое желание ущипнуть.

Но они были незнакомы, и это могло его напугать.

Ну что ж... всему своё время.

Бай Цин и Бай Чжун тоже вышли. Увидев Шэнь Ичжи, они на мгновение замерли.

— Председатель Шэнь...

— Могу я войти? — вежливо кивнул Шэнь Ичжи.

— Конечно, — с тёплой улыбкой ответил Бай Цин.

Бай Чэнь же, повернувшись, пошёл в дом. Его сердитая спина напоминала взъерошенного котёнка. Как мило.

— Это ведь ваш младший брат... — спросил Шэнь Ичжи, глядя на Бай Цина.

Улыбка на лице Бай Цина стала сдержаннее.

— Да, наш младшенький. Только пару дней как пришёл в себя.

Шэнь Ичжи кивнул и больше не спрашивал, словно его интересовало лишь это.

Бай Чэнь был раздавлен. Он был всего метр семьдесят. Говорят, мужчины растут до двадцати, а женщины — до двадцати двух, но он чувствовал, что ему никогда не догнать этого верзилу.

Как же обидно. Он тоже хотел длинные ноги...

Ао Бин давно уже вернулся в свою стацию, чтобы отдохнуть. Отныне все города на побережье Восточного моря, где будут вырезаны его статуи, окажутся под его защитой. А Бай Чэнь решил, что ему пора приложить усилия и призвать отца Ао Бина, чтобы отправить всю их семейку в Восточное море.

Может, они ещё и море очистят, и он наконец-то сможет насладиться морепродуктами.

Лёжа в кровати, Бай Чэнь засыпал. Внизу Шэнь Ичжи обсуждал с отцом Бай рыбью голову и Ао Бина.

Закончив разговор, Шэнь Ичжи не сказал, верит он или нет, а отец Бай не сказал, правда это или нет. Они лишь обменялись довольными улыбками.

На следующее утро новость об Ао Бине была во всех заголовках. Семья Бай тоже попала в новости.

Те, кто выжидал, тут же оживились. Получалось, что сам дракон защищает семью Бай, а остальные его статуи — лишь аватары.

Сила аватаров зависит от расположения дракона. А значит, дружба с семьёй Бай стала необходимостью.

Но Бай Чэня это не касалось. Закрыв глаза, он, как и договаривались, встретился со световым шаром.

— Мне нужны объяснения, — сказал он, скрестив руки на груди и искоса глядя на шар.

А что мог сказать световой шар? Это была не его вина. Ему самому нужна была помощь Бай Чэня.

— Это не я! — поспешно заверил он, подлетев поближе. — Это мировое сознание из той проклятой книги! Я не виноват, честно! Я хотел сказать раньше, но забыл.

— Хорошенькое «не виноват», — с кривой улыбкой сказал Бай Чэнь, глубоко вздохнув. — И что

теперь делать? На этот раз Ао Бин, этот простофиля, не обратил внимания. Но с моими нынешними навыками, откровенно говоря, кто бы ни пришёл, увидев свою статую, меня бы просто убил...

— Но я не могу его одолеть, — жалобно пропищал световой шар, жалуясь Бай Чэню. — Если ты призовёшь ещё одного, немного посильнее, я смогу его подавить.

— А кого я сейчас могу призвать? — потирая подбородок, спросил Бай Чэнь.

— Я не знаю, — ответил световой шар. — Давай я создам для тебя вспомогательную систему. Она будет отображать твои способности и уровень, и ты сможешь ориентироваться по ней.

Бай Чэнь кивнул. Сегодняшняя рыба голова показала ему, что от некоторых вещей нельзя просто отмахнуться.

Если бы он тогда не позвал Ао Бина, если бы этот простофиля не пришёл, то сегодня вся его семья была бы мертва...

Значит, нужно избавиться от этого идиота Бай Чичи.

Световой шар скрепя сердце отделил часть своей энергии и отдал Бай Чэню, заодно рассказав о последствиях явления нового божества.

Форум национальной судьбы был под его контролем, и ту запись он сделал сам, чтобы укрепить связь призванных Бай Чэнем божеств с этим миром.

Так их сила будет расти.

— А если я сниму фильм или напишу книгу о божествах, это поможет? — приподнял бровь Бай Чэнь.

— Только после того, как все божества придут сюда, — ответил световой шар. — Иначе их место займут новорождённые сознания...

Бай Чэнь понял. Световой шар имел в виду, что если истории о божествах станут известны раньше, то здешние люди, поверив в них, создадут новые божественные сознания, которые займут пустующие места, и божества из его мира не смогут прийти.

— Я понял, — кивнул Бай Чэнь. — С завтрашнего дня я начну вырезать, посмотрим, кто из великих соизволит явиться.

— Если придёт кто-то, кроме отца Ао Бина, кто угодно, и согласится остаться, моя сила возрастет... — кивнул световой шар.

— Ладно, — лениво махнул рукой Бай Чэнь. — Можешь идти. Мне нужно отдохнуть и подумать, кого бы призвать.

Сознание постепенно погрузилось во тьму. На следующее утро отец и мать Бай уехали на совещание, Бай Цин и Бай Чжун вернулись в отряд защиты, а Бай Ян отправилась на зачистку блуждающих духов.

Дома остались только он и Ао Бин. Бай Чэнь, лёжа на столе, взмахнул рукой. Появился экран. У него было всего три единицы энергии, то есть он мог вырезать три вещи.

— Блинчик, — обратился он к Ао Бину, — как думаешь, кого, кроме твоего отца, я могу призвать, чтобы меня не убили за статую?

— А давай ты этого лотосового позовёшь? — задумавшись, предложил Ао Бин. — И вырезать ничего не надо, просто кучу деревянной стружки настрогай, скажешь — лотосовый порошок.

— Кажется, ты и вправду хочешь стать лепёшкой, — смерил его мёртвым взглядом Бай Чэнь. — Лотосовый порошок... А меня в порошок не хочешь стереть?

Хотя... Нэчжа был хорошим вариантом. Прищурившись, Бай Чэнь щёлкнул пальцами.

— Придумал!

Нужно просто отвлечь внимание, и тогда статуя станет неважна.

А что больше всего волнует Нэчжу? Конечно, его никчёмный отец.

На лице Бай Чэня появилась сияющая улыбка.

— Придумал.

Небесный царь, держащий пагоду... Его Драгоценная пагода Линлун была дана ему, чтобы Нэчжа не мог его убить. Нэчжа признавал пагоду своим отцом, и пока она была в руках Ли Цзина, он был в безопасности.

— Царь Ли, простите, — пробормотал он, сложив руки. — Учитель говорил: лучше пожертвовать товарищем, чем собой. Так что не вините меня, это всё для общего блага. Немного пострадаете, ничего страшного.

— Точно, так и надо! — захлопал в свои маленькие ручки Ао Бин.

Как любимый сын своего отца, он, хоть и был смертельным врагом Нэчжи, никак не мог понять, зачем отец разбивает статую своего сына...

Он ведь знал, что это единственное, что поддерживает в нём жизнь.

<http://bllate.org/book/13362/1188217>